

**Письмо Е.П.Блаватской к А.М.Дондукову-Корсакову
от 7 ноября 1883 года**

Madras. 7 Novembre
1883.

Mon Prince, –

Dans un mois il y'aura juste un an que je Vous ai expédié trois caisses contenant les objets achetés pour Vous – vases en bronze, armes, et autres curiosités que – Vous m'avez demandées. Depuis ce temps je n'ai pas reçu une ligne de Vous pour me faire savoir si ces objets étaient arrivés sains et saufs... Qu'est il donc arrivé? Êtes Vous fâché, avez Vous quelques griefs contre moi? J'ai fait de mon mieux; pendant des mois j'ai tâché d'obtenir ce que Vous vouliez avoir, et quoique je n'ai pas pu avoir *tout* ce que Vous desiriez – car l'ayant manquant – j'ai envoyé ce que je pouvais et ce que je pensais Vous plairait – même le talisman demandé – la *verrue* pétrifiée de l'éléphant blanc! Je n'ai reçu qu'une seule lettre de Vous parlant indirectement des curiosités envoyées. Une lettre de Pétersbourg datée vers les derniers jours du mois de Janvier où Vous m'accusiez réception des caisses – à Tiflis. En même temps – вы смеялись над моей аккуратностью, говорили, что я была не такая во времена оные etc.¹ En passant, Vous ajoutiez que Vous aviez donnée l'ordre de m'expédier les quelques centaines de roupies que je devais sur ces objets; et que j'ai payées depuis moi-même. Vous ne savez peut être pas que Votre *ordre* n'a jamais été exécuté; que cet argent n'a jamais été envoyé et que non seulement je ne l'ai jamais reçu, mais que même les trois lettres écrites par le gérant du *Theosophist* et envoyées avec ses *bills* pour je ne sais plus quelle petite somme de souscription et livres (50 roupies, je crois) sont restées sans reponse. Or, si je Vous l'écris, c'est que je suis sûre que Vous n'en savez rien, et que c'est ma lettre qui Vous l'apprendra pour la première fois. Je Vous connais trop bien pour cela, Vous, grands seigneurs. Vous donnez ordre et puis Vous oubliez de Vous informer s'il a été exécuté. Et je me repens de ne pas Vous l'avoir écrit avant.

Mais, comme c'était une question d'argent; et que ces questions sont les plus désagréables pour moi, je Vous dirai franchement j'ai hésité de Vous écrire craignant que Vous ne pensiez que c'est parce qu'il s'agit d'argent à recevoir, que je me rappelle à Votre souvenir. J'ai attendu que Vous m'écriviez le premier pour me dire si Vous êtes content ou mécontent des objets envoyés; s'ils étaient arrivés en bon état – surtout la table en marbre et mosaïque – et voilà pourquoi je suis restée aussi moi, 10 mois sans Vous écrire. Mais comme les mois passaient, et que je ne voyais rien venir, j'en suis venue à la conviction qu'il y avait dans tout cela un quiproquos, un embrouillement.

Qu'ayant donné Vos ordres *to settle the accounts* comme on dit ici, et, *labouring under the impression that the money was sent*, Vous, de Votre côté, aussi, Vous attendiez que j'en accuse réception ou que je Vous écrive. Quel est donc ce mystère? Et quel chat noir a passé entre nous! Pour l'argent – que le diable l'emporte! Je l'ai payé moi, et je payerai aussi ce qui est dû pour le *Théosophiste* (car j'en suis le rédacteur, non *le propriétaire*) pour qu'on ne Vous embête plus avec les comptes, mais² ce qui m'agace moi, c'est³ l'idée que Vous êtes peut être fâché contre moi; que le dernier lien, *the last link* entre ma jeunesse *russe* et ma vieillesse *Indoue* est brisé. Que Vous vous êtes laissé dire quelque chose de vilain sur mon compte. Que Vous me méprisez comme tout d'autres et – que Vous ne voulez plus m'écrire. Vrai, j'en ai le coeur gros. Je⁴ sais que c'est mon sort de mourir ici seule, comme un chien, entouré de

---

Публикуется впервые по: Адьярский архив, №11.1.43.

Оригинальный текст на французском языке приведен здесь в соответствии с современными нормами правописания.

Перевод с французского и английского Е.А.Бобровой.

Комментарии А.Д.Тюрикова и Е.А.Бобровой.

Дондуков-Корсаков Александр Михайлович (1820–1893) – военный и государственный деятель, участник Кавказских походов и Крымской войны, Одесский временный генерал-губернатор (1881), главноначальствующий Кавказской администрацией (1882–1890).

¹ Далее зачеркнуто: *et*.

² Далее зачеркнуто: *c'est*.

³ Далее зачеркнуто: *de*.

⁴ Далее зачеркнуто: *vray*.

mes disciples *gentils*, mais pas trop décolletés, sans une seule âme russe; je sais aussi que jamais je ne reverrai ni ma patrie, ni mes compatriotes, ni aucun des miens. Mais c'était une consolation aussi de penser qu'il y avait quelqu'un en Russie qui, pensait à moi, même en riant, en se *fichant* de mon *Avatar* (age) et de mes réincarnations, et que ne m'avait pas tourné le dos. Et maintenant – je n'en sais rien!

Je pose ma plume et – clos ma lettre. À moins que, et jusqu'à ce que, je reçoive un mot de Vous pour me faire savoir le *pourquoi* de ce silence je ne Vous écrirai plus. Je ne veux pas aggraver l'événement (?) en Vous bombardant de lettres que Vous jeterez probablement dans Votre panier sous la table, sans les lire. J'ai l'univers entier contre moi et ma vie se passe à réfuter des calomnies contre nos doctrines et mon humble individu. Je Vous envoie le «Bulletin des Sciences Psychologiques» où, au nom de nos Indous je donne des coups de bec à des imbéciles de Parisiens (des Spiritistes!) qui croient en savoir plus que les Indous sur leur religion et doctrines; et qui tâchent de faire une levée d'armes contre les Théosophes qui ont le toupet de se moquer de leurs «ésprits» et grandmères matérialisées. Cela Vous fera rire peut-être. En attendant – *addio*, mon Prince. Si Vous êtes fâché – dites le; si Vous ne l'êtes pas, dites le encore. Mais, il est absolument nécessaire que je sâche le fin mot de ce mystère. J'ai fait de mon mieux pour Vous servir et Vous satisfaire, et – la plus jolie fille du monde ne pouvant donner que ce qu'elle a – je me signe avec résignation. Votre toute dévouée et (éternellement) reconnaissante servante

H.P.Blavatsky.

P.S. Vous savez probablement que notre soleil aux Indes est devenu depuis trois mois vert comme l'herbe et qu'il devient maintenant si *bleu* que même la réflexion sur les murs est bleuâtre. Светопредставление!!

Перевод:

Мадрас. 7 ноября
1883.

Мой Князь,

Через месяц будет ровно год с тех пор, как я Вам отправила три контейнера с вещами, купленными для Вас, – бронзовыми вазами, оружием и другими редкостями, которые Вы мне заказывали. С тех пор я не получила ни строчки от Вас, чтобы удостовериться, что эти предметы дошли в целостности и сохранности... Что же произошло? Вы сердитесь, у Вас есть ко мне какие-либо претензии? Я сделала всё возможное, в течение нескольких месяцев я пыталась добыть то, что Вы хотели, и хотя не смогла получить *всё*, что Вы пожелали, – ибо этого не было в наличии, – я отправила то, что могла и что Вам, на мой взгляд, могло бы понравиться, – даже запрошенный талисман – окаменевший *нарост* белого слона! Я получила от Вас только лишь одно письмо, косвенно упоминавшее об отправленных диковинках. Письмо из Петербурга, датированное последними днями января, где Вы меня удостоверяете в получении контейнеров – в Тифлисе. В то же время – вы смеялись над моей аккуратностью, говорили, что я была не такая во времена оные и т.д. Вы вскользь упомянули, что дали приказ перевести мне несколько сотен рупий, которые я должна была заплатить за эти вещи из своих средств. Вы, возможно, не знаете, что Ваш *приказ* так и не был выполнен, что эти деньги так и не были отправлены и что не только я их никогда не получала, но и три письма, написанных управляющим *Теософа* и отправленных вместе со *счетами* на уже не помню какую небольшую сумму за подписку и книги (50 рупий, кажется) так и остались без ответа. Пишу же я Вам это только потому, что уверена, что Вы об этом ничего не знаете, и что именно из моего письма Вы об этом узнаете впервые. Вас, больших господ, я знаю слишком хорошо для этого. Вы отдаёте приказ, а затем забываете осведомиться, был ли он выполнен. И я раскаиваюсь, что не написала Вам об этом раньше.

Но поскольку этот вопрос касался денег, а такие вопросы для меня самые неприятные, то честно скажу, что колебалась, писать ли Вам, опасаясь, чтобы Вы не подумали, что я напоминаю Вам о себе ради получения денег. Я ждала, что Вы напишете мне первым, чтобы рассказать, довольны Вы или нет отправленными вещами, дошли ли они в хорошем состоянии – в особенности, мраморный стол и мозаика, – и вот почему сама, в свою очередь, в течение 10

месяцев воздерживалась Вам писать. Шли месяцы, но ничего не приходило, и я пришла к убеждению, что во всём этом случилось какое-то недоразумение, какая-то путаница.

Приказав *погасить счета*, как здесь говорят, и *продолжая работать с ощущением, что деньги были отправлены*, Вы, со своей стороны, также ждёте, что я подтвержу их получение и напишу Вам. Что это за тайна? И какая черная кошка пробежала между нами! Что касается денег – то чёт с ними! Я их заплатила, и заплачу также необходимую сумму за *Теософ* (ведь я его редактор, а не *владелец*), чтобы более Вам не надоедать с этими счетами, но что меня действительно задевает, так это мысль, что Вы, возможно, на меня рассердились, что *последняя ниточка* между моей *русской* юностью и *индийской* старостью оборвалась. Что Вам сказали какую-нибудь гадость обо мне, и Вы её восприняли. Что Вы меня презираете так же, как и все остальные, и – что Вы больше не желаете мне писать. По правде, от этого у меня расширение сердца⁵. Я знаю, что моя судьба – умереть здесь в одиночестве, как собаке, в окружении своих *милых*, но не слишком откровенных учеников, без единой русской души; также знаю, что никогда не увижу ни родину свою, ни своих соотечественников, и никого из близких. Но мне было утешением думать, что в России есть кто-то, кто думает обо мне, хотя бы и смеясь, *не озабочиваясь* моим Аватарством и моими реинкарнациями, и кто не повернулся ко мне спиной. А теперь – я не знаю, так ли это!

Я кладу своё перо и – завершаю письмо. По крайней мере, до тех пор, пока я не получу от Вас весточку с объяснением *причины* этого молчания, писать Вам больше не буду. Не хочу ухудшать ситуацию (?), бомбардируя Вас письмами, которые Вы, возможно, выбрасываете в корзину для бумаг под столом, так и не прочитав. Против меня ополчилась вся вселенная, и моя жизнь проходит в опровержении клеветы против нашего учения и моей скромной особы. Я отправляю Вам «Bulletin des Sciences Psychologiques»⁶, где от имени наших индусов я даю нагоняй парижским болванам (спиритам!), полагающим, что они знают больше, чем сами индусы, об их религии и учении; и которые пытаются поднять оружие на теософов, осмелившихся посмеяться над их «духами» и материализованными бабушками. Вас это рассмешит, возможно. Меж тем – *addio*⁷, мой Князь. Если Вы сердитесь – скажите об этом; если же нет – тоже скажите. Но мне совершенно необходимо узнать последнее слово этой тайны. Я сделала всё возможное, чтобы услужить и угодить Вам, засим я – самая красивая девушка в мире, не могущая дать то, что имеет, – подписываюсь покорно. Всецело преданная Вам и (вечно) благодарная слуга

Е.П.Блаватская.

P.S. Вы, наверное, знаете, что наше солнце в Индии стало за последние три месяца зелёным, как трава, и теперь оно настолько *синее*, что даже отражение на стенах голубоватого оттенка. Светопредставление!!

---

⁵ Кардиомегалия – болезнь, увеличение массы и размеров сердца.

⁶ *Blavatsky H.P.* Suite de la controverse entre l'Occultisme théosophique et le spiritisme // Bulletin Mensuel de la Société Scientifique d'Études Psychologiques, 15 juillet, 1883 (*Блаватская Е.П.* Продолжение спора между теософским оккультизмом и спиритизмом // Bulletin Mensuel de la Société Scientifique d'Études Psychologiques, 1883, 15 июля).

⁷ прощайте (*um.*).